

Litera

Правильная ссылка на статью:

Лю Ш. Лингвистическая и культурная непереводаемость русских народных сказок на китайский язык в рамках переводческой герменевтики // Litera. 2024. № 11. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.11.71426 EDN: QRMRKX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71426

Лингвистическая и культурная непереводаемость русских народных сказок на китайский язык в рамках переводческой герменевтики

Лю Шжао

ORCID: 0009-0003-3828-490X

преподаватель; высшая школа перевода; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
аспирант; высшая школа перевода; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

119991, Россия, г. Москва, ул. Ленинские Горы, д.1, стр.51, Высшая школа перевода

✉ shiraoliu@gmail.com

[Статья из рубрики "Перевод"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.11.71426

EDN:

QRMRKX

Дата направления статьи в редакцию:

08-08-2024

Аннотация: Русские народные сказки представляют большую литературную и культурную ценность. В этих произведениях используется особый стиль, выполняющий эстетические и дидактические функции. Созданные в сказках уникальные вымышленные персонажи стали частью национальной культуры. Данные характеристики создают своеобразие текстов сказок. В то же время отмеченные особенности усугубляют трудности перевода русских народных сказок на иностранные языки, в частности, на китайский язык. Главная причина трудностей заключается в проблеме непереводаемости, как лингвистической непереводаемости, так и культурной непереводаемости. Объектом данного исследования являются русские народные сказки в русско-китайской переводческой комбинации. Предметом исследования служат случаи непереводаемости русских народных сказок в процессе их перевода с русского на китайский язык. В исследовании используются методы описания, сравнения и категоризации. Сделан

перевод сказок «Гуси-лебеди», «Медное, серебряное и золотое царства», «Морозко» с русского языка на китайский, выявлены случаи непереводаемости, которые разделены на четыре категории: фонологическая и стилистическая непереводаемость, лексическая и грамматическая непереводаемость, культурная непереводаемость прецедентных высказываний, культурная непереводаемость абстрактных понятий. В каждой из категорий предложены свои переводческие решения в герменевтической парадигме. Переводчик должен в первую очередь сохранить сюжет сказки и характер персонажей, а не форму языка или ритм оригинального текста. Чтобы перевести такие иностранные реалии, как Баба Яга, гуси-лебеди и Морозко, переводчику необходимо понять основные характеристики этих образов в русском культурном контексте. Транскрипцией или дословным переводом ограничиться нельзя. Положительное влияние на перевод оказывает также внеязыковой фактор, дружеский обмен между странами. В статье сделан вывод о том, что цель перевода русских народных сказок на китайский язык заключается не в полном преодолении непереводаемости, а в том, чтобы переводчик максимально понял смысл оригинального текста и перевыразил его на целевом языке.

Ключевые слова:

переводческая герменевтика, понимание, непереводаемость, лингвистическая непереводаемость, культурная непереводаемость, русские народные сказки, русско-китайский перевод, переводческие решения, теория перевода, художественный перевод

Введение

Проблема «переводимости-непереводимости» считается в переводоведении одной из основных. Данная проблема не является новой, однако в период глобализации максимальное достижение эквивалентности текста и оригинала становится важнейшей задачей. В рамках данной статьи проблема переводимости-непереводимости рассмотрена на материале русских народных сказок в русско-китайской переводческой комбинации. Жанр сказки выбран по нескольким причинам: во-первых, в сказках отчетливо выражены национальные культурные особенности страны, которые всегда интересны иностранцам; во-вторых, в русских сказках фигурируют уникальные художественные образы; в-третьих, любая сказка имеет большой дидактический потенциал. Из трех выделяемых российскими фольклористами категорий сказок – фольклорная сказка, литературная обработка фольклорной сказки, собственно авторская сказка [\[17, с.146\]](#) – нами выбраны произведения из первых двух категорий, то есть народные сказки, а именно: «Гуси-лебеди», «Медное, серебряное и золотое царства», «Морозко». Критерием отбора материала послужила широкая известность названных сказок, а также возможность наиболее наглядно продемонстрировать переводческие решения в условиях непереводаемости. Используемый в исследовании герменевтический подход позволил сделать перевод более адекватным.

Объектом исследования являются русские народные сказки в русско-китайской переводческой комбинации. **Предмет исследования** – случаи непереводаемости русских народных сказок в процессе их перевода с русского на китайский язык.

Обращаясь к истории перевода русских сказок на китайский язык, необходимо отметить, что китайские читатели мало знакомы с ними. Первая попытка перевода русских сказок на китайский была сделана знаменитым писателем Лу Синем (кит. 鲁迅) в 1935 г., однако это был перевод не народных сказок, а литературных сказок – нескольких произведений

Максима Горького [25].

Лишь в начале 1990-х гг. произведения из сборника «Народные русские сказки» А.Н. Афанасьева были переведены на китайский язык Шэнь Чжихуном (沈志宏) и Фан Цзыханем (方子汉). К сожалению, первое издание перевода, вышедшее в апреле 1991 г., не привлекло большого внимания.

В 2007 г. «Издательство народной литературы» (人民文学出版社) выпустило серию книг «Шедевры мировой детской литературы с иллюстрациями» (《世界儿童文学名著插图本》) [24], в которую были включены переводы народных русских сказок Шэна и Фана. Китайские читатели смогли познакомиться с такими сказками, как «Царевна-Лягушка», «Дед-Мороз», «Медное, серебряное и золотое царства», «Василиса Прекрасная», «Гуси-лебеди» и рядом других.

В 2020 г. издательская компания «Пекинская объединенная издательская компания» (北京联合出版公司) запланировала выпуск серии книг под названием «Сказки, рассказанные миллион раз», в результате чего был снова переиздан указанный перевод Шэна и Фана под названием «История, рассказанная миллион раз - Россия» (《讲了100万次的故事·俄罗斯》) [25]. За последние тридцать три года переиздавался лишь этот перевод, новых изданий русских народных сказок не появлялось, в то время как в этом есть необходимость: взаимоотношения России и Китая становятся глубже и многостороннее.

Что касается научных исследований, то по данным «CNKI.net» (中国知网), авторитетной китайской базы данных научных достижений, изучение русских народных сказок в Китае в основном связано с лексическими и культурными особенностями.

Актуальность исследования заключается в необходимости решения одной из насущных проблем современного переводоведения – проблемы непереводимости. Происходящие в мире активные интеграционные процессы не только усилили лингвистическое значение этой проблемы, но придали ей культурологический, психологический и социальный смысл. Актуальным является и использованный в исследовании герменевтический подход.

Научная новизна исследования. В отличие от предыдущих работ китайских ученых, сосредоточенных на рассмотрении культурных и лексических аспектов сказок, настоящее исследование построено на принципах герменевтики, что позволяет переводчику с русского на китайских язык глубже осмыслить способы передачи смысла и художественные образы. Нами выявлены трудности перевода в трех широко известных русских народных сказках – «Гуси-лебеди», «Медное, серебряное и золотое царства», «Морозко» - и предложены стратегии перевода.

Основная часть

Для решения поставленных задач необходимо определить особенность сказки как литературного жанра. Глубокая проработка этого вопроса представлена в трудах известного российского фольклориста В.Я. Проппа (1895-1970), автора ставших хрестоматийными книг «Исторические корни волшебной сказки» и «Морфология волшебной сказки». Рассматривая волшебную сказку как один из основных типов русских народных сказок, автор в монографии «Исторические корни волшебной сказки» анализирует соотношение понятий «сказка» и «миф», «сказка» и «обряд», «сказка» и «первобытное мышление». В.Я. Пропп выделяет следующие структурные элементы сказки: завязка; таинственный лес; большой дом; волшебные дары; переправа; у огненной реки; за тридевять земель; невеста. В рамках этих структур проанализированы

основные образы, выявлено их происхождение, определен скрытый смысл [\[14, с.62-359\]](#). Охват и глубина проработки материала В.Я. Проппом носят энциклопедический характер. Современные исследователи констатируют своеобразие сказки как литературного жанра с формально-структурной, функциональной, когнитивной и коммуникативной точек зрения [\[12, с.103\]](#).

§ 1. К проблеме непереводимости

Переводоведы включают произведения фольклора, наряду с философскими, религиозными и художественными произведениями, в перечень текстов, которые с точки зрения переводимости-непереводимости представляют особую сложность [\[11, с.360\]](#). По мнению Н.К. Гарбовского, «частичность воссоздания системы смыслов оригинала – объективное свойство перевода. Оно обусловлено неизбежной асимметрией любой пары языковых систем, оказывающихся в контакте в переводе, асимметрией языковых картин мира» [\[4, с.22\]](#). Известны такие понятия, как эквивалентность и адекватность перевода, позволяющие определить степень семантической близости текстов на разных языках. Точный перевод «невозможен уже в силу того, что разные языки отличаются как по грамматическому строю, так и по простому количеству слов, не говоря уже о различии культур» [\[9, с.78\]](#). Добиться эквивалентности перевода значительно труднее в тех случаях, когда языки относятся к разным языковым семьям, как в русско-китайской парадигме: русский язык входит в индоевропейскую языковую семью, в то время как китайский – в сино-тибетскую. Известны принципиальные различия между языками названных семей, освещать которые не входит в нашу задачу.

По единодушному мнению, переводчиков, трудности не должны быть препятствиями в переводческой деятельности. Герменевтическая парадигма расширяет возможности переводчика. «Герменевтика...представляет собой теорию и методологию интерпретации текстов, что включает в себя их теоретическое осмысление и практические аспекты толкования в контексте смыслового анализа» [\[20\]](#). Роль этой теории и методологии в современном переводческом процессе столь велика, что «герменевтику иногда понимают как искусство переводить» [\[19, с.46\]](#). Слово «искусство» употреблено в данном контексте обоснованно, поскольку выбор решения во многом зависит от лингвистического и культурологического кругозора переводчика, его логических способностей и так называемого «языкового чутья». В стремлении структурировать процесс исследователи, в частности, Э.Н. Мишуров и М.Г. Новикова, называют четыре этапа решения проблемы: предпонимание, понимание, интерпретация, переводческое решение [\[11, с.361\]](#). Толкуя понятие «переводческая герменевтика», названные авторы в монографии «Теория и методология перевода в когнитивно-герменевтическом освещении» утверждают, что подобный подход связан «не только с пониманием текстов, но также с исследованием способов и форм выражения установленных смыслов и выбором способов и форм их перевыражения на ЯП» [\[10, с.17\]](#).

В разработке проблемы непереводимости следует отметить роль известного британского лингвиста Дж. Кэтфорда (1917-2009), который в работе «Лингвистическая теория перевода» (1965) выявляет причины ее возникновения и типы. По мнению ученого, непереводимость возникает в тех случаях, когда невозможно воспроизвести функционально значимые особенности оригинального текста в переводе [\[21, с.94\]](#). Дж. Кэтфорд выделяет два типа непереводимости – лингвистическую и культурную – и дает их определения, которые в нашем исследовании будут приняты за рабочие.

Лингвистическая непереводаемость – это «невозможность найти эквивалент в языке перевода ввиду его различий с языком оригинального текста» - игра слов, многозначность, двусмысленность [21, с.94]. Культурная непереводаемость, как считает ученый, возникает в том случае, «когда какая-либо лингвистическая категория оригинала текста полностью отсутствуют в культуре языка перевода» - названия некоторых учреждений, одежды, еды, абстрактных понятий [21, с.99].

§2. Лингвистическая непереводаемость

Лингвистическую непереводаемость предполагается рассмотреть в двух ракурсах: 1. фонологическая и стилистическая непереводаемость; 2. лексическая и грамматическая непереводаемость.

Фонологическая и стилистическая непереводаемость

Рифма – это очень сильное средство фонетики, которое играет важную роль в создании структуры текста и звукового повторения. Она часто встречается в начале и в конце русских и западноевропейских сказок, но редко сохраняется в китайских переводах. Примером может служить следующий заключительный распространенный фрагмент сказок:

Тут и сказке конец, а кто слушал-молодец.

故事到这里就结束了,耐心听完故事的你真棒。(gù shì dào zhè lǐ jiù jié shù le, nài xīn tīng wán gù shì de nǐ zhēn bàng; Сказка здесь заканчивается; ты, кто терпеливо слушал всю сказку, молодец.)

В следующем примере нет рифмы, но есть созвучие.

Они жили долго и счастливо.

And they lived happily ever after.

后来他们幸福快乐地生活在一起。(hòu lái tā men xìng fú kuài lè dì shēng huó zài yì qǐ; Потом они вместе жили долго и счастливо и весело).

При переводе текста на китайский язык сохраняется его смысл, но не рифма. Существует несколько аспектов данной проблемы. Китайский и русский языки принципиально отличаются на фонологическом и фонетическом уровне. Китайский язык (в данной статье выражение «китайский язык» означает «путунхуа», т. е. китайский нормативный язык) имеет такие особенности, как дифтонги, трифтонги и четыре тона, что затрудняют создание рифмы, не говоря уже ее сохранении при передаче точного значения исходного текста. Кроме того, воссоздание рифм, изначально написанных на русском языке, в процессе перевода бывает достаточно трудным.

В русских народных сказках рифма играет важную роль, усиливая выразительность и способствуя лучшему запоминанию сюжетов, что делает их более привлекательными для восприятия. В китайском языке рифмы чаще всего используются в древних стихотворениях и в более поздней поэзии, а также в современных юмористических текстах. К изучению рифмы в разных жанрах китайской литературы обращались Чжоу Жэнь (周韧), Лун Юйшэн (龙榆生), Ван Инсюэ (王莹雪).

Поэтому сохранение рифм при переводе русских сказок на китайский язык не только усложняет работу переводчика, но и меняет стиль переведенного текста, усложняя для читателя понимание авторского замысла. Таким образом, вышеупомянутая языковая

непереводимость не только неизбежна, но и не нуждается в преодолении в рамках герменевтической парадигмы.

Лексическая и грамматическая непереводимость

Непереводимость данного типа обусловлена главным образом различием в словообразовании русского и китайского языков. Так, **слова уменьшительно-ласкательной формы (指小表爱/zhǐ xiǎo biǎo ài)** в русских текстах выражают совершенно особые эмоции нежности и умиления, создавая гармоническую и дружелюбную атмосферу для детей-читателей. Как известно, в китайском языке отсутствуют диминутивы. К названной проблеме обращались И.Н. Есакова и Е.Д. Леоненкова [7], а также Ван Цуй [11].

Чтобы выразить чувство нежности, ласки и умиления, перед именем существительным иногда добавляют прилагательное 好 (hǎo; хороший). Например:

孩子 (hái zi) – ребенок

好孩子 (hǎo hái zi) – хороший (милый, добрый) ребенок

В разговорной речи часто используют прилагательное 小 (xiǎo; маленький) перед существительным, к которому выражают умиление или любовь. Например:

狗 (gǒu) – собака

小狗 (xiǎo gǒu) – милая собачка

花 (huā) – цветок

小花 (xiǎo huā) – симпатичный цветочек.

Такие выражения употребляются обычно в ситуациях, когда собеседники ведут речь о конкретном объекте. Слово 小(xiǎo) означает «маленький» при описании объема, размера и возраста. Поэтому подобные выражения в переводном тексте могут ввести китайских читателей в заблуждение.

В сказке «Гуси-лебеди» встречается много слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами (особенно для обозначения неодушевленных предметов), например:

— Мы пойдем на работу, принесем тебе *булочку*, сошьем *платице*, купим *платочек*; будь умна, береги братца, не ходи со двора.

- Старшие ушли, а дочка забыла, что ей приказывали; посадила братца на *травке* под *окошком*, а сама побежала на улицу, заигралась, загулялась. (Курсив – наш).

Слова, выделенные курсивом, не следует переводить на китайский язык в рамках модели «小+X». Во-первых, в китайском тексте будет повтор слова 小, что нарушит лаконичность и логику текста. Во-вторых, при использовании большого количества выражений «小+X» делается акцент на размере объекта, заставляя читателей ПТ думать, что автор пытается подчеркнуть маленький размер всего, что описывается в сказке. Поскольку такой перевод мешает пониманию сказки китайскими читателями и искажает ее смысл, здесь целесообразнее сохранить не форму, а смысл слов и выражений на русском языке.

Именно поэтому оптимальный перевод должен выглядеть следующим образом:

乖女儿,我们要去干活儿了。给你带**面包**,**做裙子**,再给你买块**新手绢**。你可要听话,照顾好弟弟,千万别往院子外

面跑。(guāi nǚ er,wǒ men yào qù gàn huór le.gěi nǐ dài miàn bāo,zuò qún zǐ,zài gěi nǐ mǎi kuài xīn shǒu juàn.nǐ kě yào tīng huà,zhào gù hǎo dì dì,qiān wàn bié wǎng yuàn zǐ wài miàn pǎo。Милая дочка, мы идем работать. Мы принесем тебе булку, сошьем тебе платье и купим тебе новый платок. Будь умницей, заботься о своем брате и не выбегай во двор.)

大人刚出门,小女孩就忘记了妈妈的嘱托。她把弟弟放在窗边的草垛上,就跑到街上玩儿去了。这时飞来了一群野鹅,倏地抓起小男孩就飞走了。(dà rén gāng chū mén,xiǎo nǚ hái jiù wàng jì le mā ma de zhǔ tuō.tā bǎ dì dì fàng zài chuāng biān de cǎo duǒ shàng,jiù pǎo dào jiē shàng wán er qù le。zhè shí fēi lái le yī qún yě é,shū dì zhuā qǐ xiǎo nán hái jiù fēi zǒu le。Родители ушли, а дочка забыла, о чем просила ее мама. Она посадила брата на траве под окном, а сама побежала на улицу и заигралась. Налетели дикие гуси-лебеди, подхватили мальчика и унесли на крылышках.)

По своему менталитету китайцы в целом менее эмоциональны и более скрытны, чем русские. Это различие отражается и в языках. В Китае не принято обращаться к членам семьи в уменьшительно-ласкательной форме. Формальное обращение к родителям – это 父亲 (fù qīn; отец) и 母亲 (mǔ qīn; мать), неформальное – 爸爸 (bà ba; папа) и 妈妈 (mā ma; мама). Обращение в китайском семейном дискурсе рассмотрено М.А. Гаврилюк^[2]. А в русских сказках часто встречаются такие обращения, как *папенька, мамушка* и т. п.

Примерами могут служить следующие выражения из сказок «Медное, серебряное и золотое царства» и «Морозко»:

1) Пошла раз царица со своими *мамушками* и *нянюшками* прогуляться по саду.

有一天,妈妈和奶妈正陪着皇后在花园中散步,这时突然刮起了一阵旋风。(yǒu yì tiān,mā ma hé nǎi mā zhèng péi zhe huáng hòu zài huā yuán zhōng sàn bù,zhè shí tū rán guā qǐ le yí zhèn xuàn fēng。Однажды мать и няня гуляли с царицей в саду, как вдруг поднялся вихрь.)

2) Стал Иван-царевич *батьшку* просить: «Отпусти меня *матушку* поискать, про старших братьев разузнать».

伊凡王子请求爸爸:“让我去找妈妈吧,让我去打探打探哥哥们的消息吧!”(yī fán wáng zǐ qǐng qiú bà ba:“ràng wǒ qù zhǎo mā ma ba,ràng wǒ qù dǎ tàn dǎ tàn gē gē men de xiāo xī ba”。Иван-царевич папу просил: «Отпусти меня маму искать, про старших братьев разузнать».)

3) – Тепло ли тебе, *дэвица*?

– Тепло, тепло, *батьшка-Морозушко*!

- 暖和吗,姑娘? (nuǎn huò ma,gū niang? Тепло, *дэвица*?)

- 暖和,暖和,严寒老人!(nuǎn huò,nuǎn huò,yán hán lǎo rén! Тепло, тепло, Дед Мороз!)

Как видно из приведенных выше примеров, при переводе обращений к членам семьи в русских сказках на китайский язык не сохраняются слова в уменьшительно-ласкательной форме. Именно поэтому обращение «*Батьшка-Морозушко*» может быть непонятно для китайцев. В связи с этим переводчики должны не только уделять внимание преодолению лингвистической непереводимости, но и размышлять в герменевтическом ключе, стараясь передать смысл оригинального текста.

Важный аспект, который необходимо учитывать при переводе русских имен, заключается в том, что в китайском языке отсутствуют номинации уменьшительно-ласкательной формы. Каждая ситуация должна быть рассмотрена отдельно с прагматической точки зрения, чтобы понять, почему автор выбрал именно уменьшительно-ласкательную форму

имени персонажа.

Если писатель подчеркивает близость между персонажами, тогда на китайском языке можно добавить слово «小» (xiǎo; маленький) перед именем человека. Например, когда братья увидели Ивана, они сказали следующее:

1) - Здравствуй, *Иванушка*! Ты куда путь держишь?

К этому моменту отношения между старшими братьями и Иваном еще не испортились, и было видно, что старшие с удивлением и радостью увидели младшего брата, так что предложение можно перевести как 你好呀, 小伊凡! 你这是要去哪呀? (nǐ hǎo ya, xiǎo yī fán! nǐ zhè shì yào qù nǎ ya?)

В других случаях, однако, использование уменьшительно-ласкательной формы имени ребенка – это просто привычка персонажа, тогда добавление «小» является неуместным. Примером может служить следующая реплика Старухи из сказки «Морозко»:

2) – Полно, *Машка*, врать!

Очевидно, что здесь старуха недовольна, и чтобы передать эту эмоцию на китайском языке, лучше всего перевести слово «*Машка*» как «*Маша*».

Кроме того, носители китайского языка действительно редко выражают эмоциональное отношение к неодушевленному предмету, особенно к абстрактному понятию. В сказке «Медное, серебряное и золотое царства» слова *водица* и *моченька*, следует перевести на китайский язык как *вода* (水/shuǐ) и *мочь* (力气/lì qì):

1) ...у нас уже *моченьки* нет.

我们一点力气都没有了。(wǒ men yì diǎn lì qì dōu méi yǒu le. У нас совсем нет сил.)

2) Говорит Настасья-царица: «Испей-ка, Иванушка, *водицы*, что по правую руку стоит».

纳斯塔西娅王后说道:“小伊万,喝右边那桶水吧。”(nà sī tǎ xī yà wáng hòu shuō dào:“xiǎo yī wàn, hē yòu biān nà tǒng shuǐ ba.” Говорит Настасья-царица: «Испей, Иванушка, воды, что по правую руку стоит».)

М.М. Демидова предлагает пять способов интерпретации слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами при переводе с русского языка на английский: нулевой перевод, нейтрализация диминутивности, компенсация за счет лексических средств, приближенный перевод, контекстуальный перевод [6, с.55-58]. Эти выводы созвучны нашим переводческим решениям.

§3. Культурная непереводаемость

Как известно, процесс перевода – это не только преобразование языковых знаков, но и форма культурной коммуникации. Как отмечает Н.К. Гарбовский, «именно переводчик в условиях многообразия культур и отсутствия единого мирового языка оказывается перед необходимостью освоить “чужое” для принимающей культуры и привести в единую систему универсальное, своё и чужое» [3, с. 5]. Каждая национальность имеет уникальную историю, традиции, образ жизни. Однако «в тексте исходного языка контекстная особенность связана с определенной когнитивной функцией, но в тексте переводного языка связанности нет», в результате чего проявляется культурная непереводаемость [21, с. 64].

В данной статье рассмотрены два типа культурной непереводаемости, связанные с прецедентными выражениями и абстрактными понятиями.

Культурная непереводаемость прецедентного выражения

В сказке «Гуси-лебеди» представлен один из наиболее известных отрицательных персонажей русской культуры - *Баба-яга*. Она живет в *избушке на курьих ножках*, а ее помощники - *Гуси-лебеди*.

Буквальный перевод этих выражений на китайский язык будет выглядеть следующим образом: Баба-яга - 芭芭雅嘉 (bā bā yǎ jiā; транскрипция с русского); избушка на курьих ножках - 鸡脚屋 (jī jiǎo wū; дословный перевод, 鸡 – курица, 脚 – нога, 屋 – комната, дом, избушка); Гуси-лебеди - 鹅-天鹅 (é - tiān é; дословный перевод, 鹅 – гусь, 天鹅 – лебедь).

С лингвистической точки зрения, китайские читатели смогут понять смысл этих слов, однако, в рамках культурной коннотации, они не смогут представить себе образы, присущие русской культуре, ввиду различий двух народов на когнитивном уровне. Будет составлено лишь общее представление о доме на куриных ногах. Следует отметить, что о животной природе избушки пишет В.Я. Пропп [\[14, с.103\]](#).

Что касается имени «Баба-яга», то транскрипция с русского языка 芭芭雅嘉 (bā bā yǎ jiā) считается неподобающим переводом, так как совокупность четырех иероглифов не несет смысла для китайских читателей. Китайцы смогут воспринять это как какое-то женское имя, но им будет трудно понять, кто она или как она выглядит, красива ли она, насколько стара, добра ли.

Согласно российскому лингвисту и семиотику Ю.С. Степанову, *Баба-яга* понимается как «один из главных персонажей русских народных сказок, уродливая, злая и коварная старуха, обладающая большой колдовской силой» [\[15, с. 855\]](#). В этом описании акцентируются такие черты, как ее возраст, злой характер, уродливый вид и владение темной силой. В.Я. Пропп выделяет три типа образа Яги: Яга-дарительница, Яга-похитительница, Яга-воительница [\[14, с.88\]](#). В сказке «Гуси-лебеди» фигурирует образ Яги-похитительницы.

Чтобы передать особенности на китайском языке, переводчики Шэн и Фан предполагают вариант «老妖婆» (lǎo yāo pó, старая ведьма; 老 – старая, 妖婆 – ведьма, карга) [\[24\]](#). С герменевтической точки зрения, в процессе перевода слова-реалии переводчики могут рассмотреть его высшую категорию и отразить соответствующее понятие на целевом языке. Перевод Шэна и Фана отражает их профессионализм, но, на наш взгляд, точнее было бы перевести реалию в форме «высшая категория + транскрипция имени человека / название предмета».

В связи с этим *Баба-яга* переведено как 老巫婆芭芭雅嘉 (lǎo wū pó bā bā yǎ jiā) или 老妖婆芭芭雅嘉 (lǎo yāo pó bā bā yǎ jiā). Оба перевода имеют значение «старая ведьма Баба-Яга»: 老 – старая, 巫婆 или 妖婆 – ведьма, 芭芭雅嘉 – транскрипция Бабы-яги. Причина правильности данного варианта перевода в том, что в русских сказках могут быть разные старухи-ведьмы, а их образы могут появляться не только в русских сказках, но и в историях других народов. Перевод Шэна и Фана «老妖婆» (lǎo yāo pó) может создать у китайских читателей впечатление, что все старые ведьмы в различных культурах выглядят одинаково.

Подобная проблема возникает и с переводом имени заглавного героя сказки «Морозко». Хорошим переводом является не фонетическая транскрипция 马洛兹卡 (mǎ luò zī kǎ) и не

буквальный перевод 严寒 (yán hán, холода), а истолкование слова как 严寒老人 (yán hán lǎo rén; Дед-Мороз, 严寒 – холода, морозы, 老人 – старик, дед).

Наиболее труднопереводимым является прецедентное выражение *гуси-лебеди*, прямой перевод которого – 鵞-天鹅 (é - tiān é; гуси - 鵞, лебеди - 天鹅). Очевидно, что прямой перевод не предоставит возможность китайским читателям понять истинный смысл данного выражения. В китайской культуре гуси и лебеди считаются разными видами птиц, поэтому смешанное слово 鵞-天鹅 может быть истолковано неправильно, например, как обозначение какого-то волшебного существа, созданного из частей двух особей (что-то близкое к кентавру или русалке).

С герменевтической точки зрения, следует сначала понять, что такое *гуси-лебеди* в глазах русских читателей, прежде чем предоставлять перевод данного выражения китайцам. В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова указывается, что синоним слова гуси-лебеди – гуси [13]. А.В. Ефимов также отмечает, что «гуси-лебеди – это не сборище разных птиц, а однородная стая: лебедь – ближайший родственник дикого гуся, их часто смешивали, так что выражение гуси-лебеди – это примерно как травушка-муравушка» [8]. Именно поэтому выражение «*гуси-лебеди*» должно быть переведено на китайский как 鵞 (é, гуси). Однако герменевтический подход позволяет найти более точный перевод.

В китайской культуре гуси считаются смешными из-за их неуклюжей походки, а лебеди – символом любви. Они имеют нечто общее – свирепость. В Китае часто читают о нападениях обоих видов птиц на людей. Помимо разницы в форме головы, птицы отличаются еще одной чертой – лебеди могут летать высоко и далеко, а гуси обычно не летают. В сказке гуси-лебеди хватают мальчика и улетают в лес, в чем проявляются биологические особенности лебедей, но не гусей. Именно поэтому выражение «*гуси-лебеди*» в данном случае лучше перевести как 天鹅 (tiān é, лебеди). Примечательно, что данный перевод не только появляется в издании Шэна и Фана, но и используется многочисленными китайскими исследователями в научных работах. Повадкам гусей и лебедей, их восприятию китайцами посвящена статья Сунь Чэнгана (孙成岗) [16].

Культурная непереводаемость абстрактного понятия

Как отмечает Э.Б. Тайлор, «культура, или цивилизация, в широком этнографическом смысле представляет собой совокупность знаний, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества» [18, с. 18].

В большинстве случаев интерпретация абстрактных понятий сложнее перевода конкретного понятия. Говоря об этом, Дж. Кэтфорд приводит в качестве примера слово *democracy* (рус. демократия; кит. 民主/mín zhǔ), уточняя, что даже интернационализмы имеют разные значения в разных языках и в разных языковых средах. Данный вопрос подробно рассматривается китайским исследователем Гуань Хэсином (关钰新). Автор отмечает, что различия в национальной ментальности влияют на то, как воспринимаются различные трактовки абстрактных понятий, в результате чего похожие выражения имеют различные значения и функции в разных языках [5, с. 68].

Поэтому при переводе сказок (или художественном переводе в целом) переводчикам необходимо интерпретировать и истолковывать оригинал в герменевтической парадигме, а не по принципам дословного перевода. Например, *дурость* Иванушки-дурачка не должна переводиться как *тупость*, поскольку эта черта Иванушки считается признаком

своего рода гениальности, созерцательности и фатализма. Переводчики должны учиться у носителей исходного языка правильному пониманию абстрактных выражений или слов-реалий, чтобы точнее передать смысл читателям целевого языка.

Некоторые выражения имеют сложную коннотацию и значение, трудное для понимания, например, *русская душа*. Смогут ли китайские читатели полностью воспринять смысл выражения «*русская душа*», зависит не только от переводов сказок и художественных произведений, но и от контактов между странами.

Заключение

Необходимость решения проблемы непереводимости, свойственной переводческому процессу с момента его зарождения, возрастает в современных условиях международной интеграции.

В результате проведенного исследования установлено, что из-за различий между языковой и культурной системами двух национальностей невозможно полностью избежать лингвистической и культурной непереводимости при переводе русских сказок на китайский язык. Чтобы уменьшить негативное влияние непереводимости на качество перевода сказок, целесообразно придерживаться следующих установок.

1) Переводчик должен уделять приоритетное внимание передаче смысла текста, а не сохранению формы исходного языка.

Именно поэтому важно сохранять сюжет сказки и характеры персонажей, а также точно передать китайским читателям истинный смысл произведения. При таком подходе к фонологической и стилистической, а также лексической и грамматической непереводимости считаются приемлемыми отсутствие уменьшительно-ласкательной формы или потери рифмы.

2) Переводчики должны принимать культурную непереводимость, поскольку она отражает уникальность сказок различных народов.

Сталкиваясь с прецедентными словами, такими как имена персонажей, не следует прибегать к фонетической транскрипции или дословному переводу. Важно сначала понять, какие образы они формируют в исходном тексте, то есть какими характеристиками обладает конкретный персонаж или иной объект. Затем следует истолковать их с учетом мировоззрения реципиентов. При необходимости можно добавить в сноски информацию о возникновении иностранной реалии, изложить ее краткую историю.

3) Перевод — сложный процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации. На него влияют не только внутренние факторы знаковых систем, но и межкультурная коммуникация. Несмотря на то, что лингвистическая непереводимость неизбежна, с углублением процессов глобализации взаимопонимание между народами усилится и культурная непереводимость может постепенно превратиться в переводимость.

Библиография

1. Ван Ц. Сопоставление диминутивов в русском и китайском языках на фоне лингвистических типологий / Ван Цуй // Известия ВГПУ. 2020. – № 9 (152). – С. 147-151.
2. Гаврилюк М.А. Обращение в китайском семейном дискурсе / М.А. Гаврилюк // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. – № 3-1. – С. 81-84.
3. Гарбовский Н.К. Перевод как художественное творчество / Н.К. Гарбовский // Вестник

- Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2010. – № 3. – С. 4-16.
4. Гарбовский Н.К. Теория перевода / Н.К. Гарбовский. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. – 544 с.
5. Гуань Х. Культурные различия и непереводаемости / Х. Гуань // Вестник Шанхайского университета международных исследований. 1990. – № 6. – С. 66-69.
6. Демидова М.М. К проблеме передачи категории диминутивности при переводе с русского на английский / М.М. Демидова // Тенденции развития науки и образования. 2021. – № 73-7. – С. 54-59.
7. Есакова М.Н., Леоненкова Е.Д. Русские диминутивы как особые единицы перевода / М.Н. Есакова, Е.Д. Леоненкова // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода. 2020 – № 3. – С. 75-91.
8. Ефимов А.В. Краткая гусиная энциклопедия [Электронный ресурс] / А.В. Ефимов. 2015. URL: <https://arzamas.academy/materials/873> (дата обращения: 23.07.2024).
9. Казакова Т.А. Практические основы перевода // СПб.: Издательство Союз, 2001. – 310 с.
10. Мишуров Э.Н. Теория и методология перевода в когнитивно-герменевтическом освещении / Э.Н. Мишуров, М.Г. Новикова. М.: Флинта, 2020. – 301 с.
11. Мишуров Э.Н., Новикова М.Г. Проблема «переводимости-непереводимости» на современном этапе развития теории и практики перевода: пути решения / Э.Н. Мишуров, М.Г. Новикова // Мир науки, культуры, образования. 2020. – № 3 (82). – С. 359-362.
12. Намычкина Е. В. Сказка как литературный жанр / Е.В. Намычкина // Вестник ВятГУ. 2010. – № 3. – С. 103-109.
13. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949–1992. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova>. (дата обращения: 01.08.2024).
14. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки / В.Я. Пропп. СПб.: Питер. 2021. – 576 с.
15. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. М.: Академический Проект, 2004. – 825 с.
16. Сунь Чэнганю. Являются ли гуси и лебеди близкими родственниками? – Разница между гусями и лебедями. URL: <https://www.163.com/dy/article/GRUGA73I0521RLH3.html> (дата обращения: 06. 11. 2024)
17. Сухоруков Е.А. Соотношение понятий «фольклорная-литературная-авторская сказка» (на примере современных экологических авторских сказок) / Е.А. Сухоруков // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2014. – № 19. – С. 144-151.
18. Тайлор Э. Б. Первобытная культура / Э.Б. Тайлор. Пер. с англ. Д.А. Коропчевского, примеч. и предисл. А.И. Першица. М.: Политиздат, 1989. – 627 с.
19. Турчевская Б.К., Чон-Чон-Сон Е.Д. Герменевтические особенности проблемы переводимости текста / Б.К. Турчевская, Е.Д. Чон-Чон-Сон // Современная наука: традиции и инновации. Сб.ст. Волгоград. 2020. – С. 45-48.
20. Философия: Энциклопедический словарь [Электронный ресурс] / ред. А.А. Ивин. М.: Гардарики, 2004. URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/encyclopedic/articles/296/germenevtika.htm> (дата обращения: 05.08. 2024).
21. Catford J. C. A Linguistic Theory of Translation / J.C. Catford. Oxford: Oxford University Press, 1965.
22. 李慧娟. 俄罗斯民间童话篇词汇语义研究[D], 2013. 75 pp. (Ли Хуэйцзюань. Лексико-семантическое исследование дискурса русских народных сказок / Магистерская

диссертация Хэйлунцзянского университета, 2013. 75 с.)

23. 高尔基. 俄罗斯的童话. 高尔基著, 鲁迅翻译. 文化生活出版社, 1935. 92 pp. (Горький Максим, перевод Лу Синь. Русские сказки. Издательство «Культурная жизнь», 1935. 92 с.)

24. 阿法纳西耶夫. 俄罗斯民间童话. 阿法纳西耶夫选编, 沈志宏 / 方子汉翻译. 北京: 人民文学出版社, 2007. 303 pp. (Афанасьев А.Н. Русские народные сказки / под. ред. А.Н. Афанасьева. Пер. с русск. Шэнь Чжихун, Фан Цыхань. Пекин: Издательство «Народная литература», 2007. 303 с.)

25. 阿法纳西耶夫. 讲了100万次的故事·阿法纳西耶夫著, 沈志宏 / 方子汉翻译. 北京: 北京联合出版公司, 2020. 564 pp. (Афанасьев А.Н. История, рассказанная миллион раз – Россия / А.Н. Афанасьев. Пер. с русск. Шэнь Чжихун, Фан Цыхань. Пекин: Пекинская объединенная издательская компания, 2020. 564 с.)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Вопросы перевода всегда являются актуальными, достаточно дискуссионными, порой сложными. Но работы данной тематической направленности появляются, тем самым создается необходимый обмен мнениями. Автор статьи останавливается на проблеме «непереводимости» с русского языка на китайский язык русских народных сказок. Считаю, что обозначенный предметный предел конструктивен, позиция достаточно прозрачна и ясна. Отмечу, уже в начале, что статью необходимо вычитать, так как в тексте встречается довольно большое количество ошибок / опечаток / стилистических неточностей: например, «сказка является одним из видов народного творчества. В «Толковом словаре Ожегова» она определяется как повествовательное, обычно народно-поэтическое произведение о вымышленных лицах и событиях, преимущественно с участием волшебных, фантастических сил...», или «Примером первой группы сказок является «Сказки о богаче и бедняке» (XII в.), ко второй относится известное собрание сказок «Народные русские сказки» (А.Н. Афанасьев, 1873 г.), а третья включает ряд уникальных творений талантливых писателей, например «Сказка о рыбаке и рыбке» (А.С. Пушкин, 1833 г.)...» и т.д. В целом же структура работы имеет приоритет научного порядка, стиль соотносится с научным типом; термины и понятия вводятся в работу в режиме унификации. Автор по ходу текста делает необходимые отсылки к трудам теоретиков, историков литературы, это поддерживает должный научный уровень: например, «сказка, как литературный жанр, отличается от других художественных произведений с формально-структурной, функциональной, когнитивной и коммуникативной точек зрения [6, с. 103]. Знаменитый советский филолог и фольклорист В.Я. Пропп показывает четыре особенности сказки: Во-первых, это повествовательный жанр с устной формой бытования. Во-вторых, сказка имеет своей целью развлечение и назидание. В-третьих, в основе сказки лежит необычное (фантастическое, чудесное или житейское) событие. И, наконец, в-четвертых, сказка имеет особое композиционно-стилистическое построение [6, с. 104] [8, с. 38]» и т.д. Как видим, ссылки оформляются в рамках требований издания; текст дифференцирован на т.н. смысловые блоки, это позволяет тему исследования раскрыть ступенчато, с учетом методологии. Уровневый вариант рассмотрения темы, на мой взгляд, вполне подходит; автор останавливается на таких гранях «непереводимости» как фонологический, стилистический, лексический, грамматический и т.д. Примеров в работе достаточно, все они грамотно оформлены: «в сказке «Гуси-Лебеди» встречается много слов уменьшительно-ласкательной формы (особенно для неодушевленных предметов),

например: — Мы пойдем на работу, принесем тебе булочку, сошьем платице, купим платочек; будь умна, береги братца, не ходи со двора. Старшие ушли, а дочка забыла, что ей приказывали; посадила братца на травке под окошком, а сама побежала на улицу, заигралась, загулялась. (Курсив – наш). Слова, выделенные здесь курсивом, лучше не переводить на китайский в форме «小+X». Во-первых, в китайском тексте будет серьезный повтор слова 小, что не очень красиво звучит. Во-вторых, много выражений «小+X» подряд делает акцент китайского текста на размер объекта, заставляя читателей ПТ думать, что автор пытается подчеркнуть маленький размер всех объектов, как будто главные герои сказки живут в стране маленьких людей», или «следующие примеры выбраны из сказок «Медное, серебряное и золотое царства» и «Морозко»: 1) Пошла раз царица со своими мамушками и нянюшками прогуляться по саду. 有一天,妈妈和奶妈正陪着皇后在花园中散步,这时突然刮起了一阵旋风。(yǒu yì tiān,mā ma hé nǎi mā zhèng péi zhe huáng hòu zài huā yuán zhōng sǎn bù,zhè shí tū rán guā qǐ le yí zhèn xuàn fēng. Однажды мать и няня гуляли с царицей в саду, как вдруг поднялся вихрь)» и т.д. Выводы по работе созвучны основной части: удачно автор выводит ряд позиций, например, «переводчик должен уделять больше внимания на передачу смысла текста вместо сохранения формы исходного языка, поскольку «то, что невозможно в отношении отдельного элемента, возможно в отношении сложного целого – на основе выявления и передачи смысловых и художественных функций отдельных единиц, не поддающихся узко-формальному воспроизведению», или «когда [переводчики] сталкиваются с прецедентными словами, особенно с такими словами реалиями, как имени персонажей, не следует прибегать к фонетической транскрипции или дословному переводу. Важно сначала понять, какие образы вызывает это слово в оригинальной языковой среде, то есть какими характеристиками обладает этот персонаж или образ в исходном культурном контексте. Затем истолковать выражение читателям текста перевода в контексте их мировоззрения. При необходимости можно добавить в сноске ПТ рождение и краткую историю отмеченной иностранной реалии» и т.д. Список источников объемён, разноплановость текстов можно оценить положительно. Материал имеет явный практический характер, его можно использовать в преподавании ряда вузовских дисциплин. Рекомендую статью «Лингвистическая и культурная непереводаемость при переводе русских народных сказок на китайский язык в рамках переводческой герменевтики» к публикации в журнале «Litera».

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье «Лингвистическая и культурная непереводаемость при переводе русских народных сказок на китайский язык в рамках переводческой герменевтики», представленной для публикации в журнале «Litera», рассматривается проблема непереводаемости при переводе народных сказок с русского языка на китайский, неизбежно возникающая вследствие культурной и исторической несхожести двух народов, двух языков. Материалом исследования стали русские народные сказки в переводе на китайский язык: «Гуси-Лебеди», «Медное, серебряное и золотое царства» и «Морозко», на примере главных персонажей, образов которых автор стремится показать, как уникальность культурная может быть отображена через языковые возможности.

Структура статьи отвечает раскрытию темы. Во введении дан обзор изданий русских сказок, опубликованных в переводе на китайский язык. Далее автор изучает случаи

лингвистической непереводаемости, выделяя среди них фонологическую и стилистическую непереводаемость, под которыми подразумевается несоблюдение рифмы при переводах; лексическую и грамматическую непереводаемость, обусловленную различием в словообразовании русского и китайского языков (в частности, отмечается отсутствие слов в уменьшительно-ласкательной форме); культурную непереводаемость двух типов – непереводаемость прецедентного выражения и непереводаемость абстрактного понятия. Во всех случаях автор рассматривает положительные и отрицательные стороны проявления понятия непереводаемости на примере имен сказочных героев и реалий, предлагает свои варианты перевода, предназначенные улучшить качество перевода с точки зрения герменевтики.

Вместе с общим положительным впечатлением от проведенного исследования есть моменты, которые необходимо доработать в статье. Автор допускает использование упрощенных суждений по поводу особенностей фольклорных жанров. Так, в статье имеются такие утверждения: "сказки ... в первую очередь написаны для обучения детей"; "В русских сказках рифма используется для того, чтобы делать начала и концовки более запоминающимися и интересными". Считаем, что здесь необходима опора на специальную литературу по сказочному фольклору.

Не совсем понятно высказывание автора о том, что среди изданий переводов русских сказок "даже так называемая «популярная версия» не смогла вызвать большого интереса среди читателей из Китая" – требуется обосновать данное мнение. Также необходимо пересмотреть трактовку актуальности и новизны исследования, т.к. простое указание на "малое количество исследований переводов русских народных сказок на китайский язык" не показывает актуальности проблематики.

В тексте замечены опечатки: «Сказка о рыбаке и рыбка», "В данных текстах также выражаются ... уникальных художественные образы персонажей" и др.; тавтологии: «как воспринимаются различные восприятия абстрактных понятий». Снижают общее впечатление также стилистические погрешности, несогласования в тексте, например, "рассмотрение русских народных сказок в Китае в основном сосредоточено на их лексических особенностях и отраженных в них культурных традиций и национального характера"; "Герменевтика ... – в широком смысле понимают теорию и практику толкования текстов"; "В пример можно привести..."; «обращаться к кому-либо, не являющемуся членом семьи, как к отцу, например, Батюшка-Морозушко – это совершенно не неприемлемым и непонятным для китайцев»; «В сказке «Гуси-Лебеди» представлена один из самых знаменитых отрицательных персонажей»; «читатели обеих языков»; «Никто из китайских читателей не могут ответить» и др. Подобные и другие ошибки должны быть устранены в тексте научной статьи.

Считаем, что статья ««Лингвистическая и культурная непереводаемость при переводе русских народных сказок на китайский язык в рамках переводческой герменевтики» написана на актуальную тему, содержит интересные наблюдения, которые могут привлечь внимание читателей, поэтому может быть рекомендована в печать после доработки.

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена лингвистической и культурной непереводаемости русских народных сказок на китайский язык. Предмет исследования актуален. В-первых, при современных масштабах развития межкультурного общения проблема

создания качественного переводческого продукта является актуальной для многих сфер человеческой деятельности и зависит от решения одной из насущных проблем современного переводоведения – проблемы непереводимости. Как верно отмечено в статье, «происходящие в мире активные интеграционные процессы не только усилили лингвистическое значение этой проблемы, но придали ей культурологический, психологический и социальный смысл». Во-вторых, видится актуальным обращение к герменевтике, позволяющей более глубоко проникнуть в содержание произведения и выявить скрытый смысл его образов, реконструировать целостную картину мира с присущей данной культуре традицией. Аппелируя к работе Б. К. Турчевской и Е. Д. Чон-Чон-Сон, автор(ы) подчеркивают, что «герменевтику иногда понимают как искусство переводить». Материалом исследования явились три известные русские народные сказки – «Гуси-лебеди», «Медное, серебряное и золотое царства», «Морозко». Жанр сказки выбран обоснованно: «в сказках отчетливо выражены национальные культурные особенности страны, которые всегда интересны иностранцам»; «в русских сказках фигурируют уникальные художественные образы»; «любая сказка имеет большой дидактический потенциал».

Теоретической основой исследования послужили работы таких российских и зарубежных ученых, как В. Я. Пропп, Ю. С. Степанов, Н. К. Гарбовский, Э.Н. Мишуров и М.Г. Новикова, М. А. Гаврилюк, Е. А. Сухоруков, М. М. Демидова, Эдуард Бернетт Тайлор, Джон Кэтфорд, Гуань Хэсинем, Ван Цуй и др., посвященные общей теории перевода, теории и методологии перевода в когнитивно-герменевтическом освещении, проблеме «переводимости-непереводимости», культурным различиям и непереводимости, герменевтическим особенностям проблемы переводимости текста. Таким образом, библиография соответствует специфике изучаемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Библиография составляет 25 источников, что представляется достаточным для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями.

Методология исследования определена поставленной целью и задачами, носит комплексный характер: применяются общенаучные методы анализа и синтеза; общелингвистические методы наблюдения и описания, методы дискурсивного и когнитивного анализа, а также непосредственно герменевтический подход, который связан «не только с пониманием текстов, но также с исследованием способов и форм выражения установленных смыслов и выбором способов и форм их перевыражения на язык перевода».

Анализ теоретического материала и его практическое обоснование позволили автору(ам) прийти к выводу, что из-за различий между языковой и культурной системами двух национальностей невозможно полностью избежать лингвистической и культурной непереводимости при переводе русских сказок на китайский язык. Предлагается придерживаться ряду установок, чтобы уменьшить негативное влияние непереводимости на качество перевода сказок, а именно: «уделять приоритетное внимание передаче смысла текста, а не сохранению формы исходного языка», «принимать культурную непереводимость» (т.е. прибегать к фонетической транскрипции или дословному переводу имен персонажей).

Полученные результаты имеют теоретическую значимость: вносят определенный вклад в развитие общей теории перевода, теории художественного перевода, проблемы «переводимости-непереводимости», переводческой герменевтики, а также практическую ценность: их можно использовать при разработке курсов по теории перевода, по интерпретации текста, в практике художественного перевода и пр.

Представленный материал имеет четкую, логически выстроенную структуру.

Исследование выполнено в русле современных научных подходов. Выводы соответствуют поставленным задачам, сформулированы логично и отражают содержание работы. Стиль изложения материала отвечает требованиям научного описания. В начале статьи (раздел «Введение») нужно исправить опечатку в термине «переводоведение». Статья имеет законченный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera».